

14 сентября 2018

Рабочее заседание 8. Терпимость и недискриминация I (продолжение), включая права лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и предупреждение агрессивного национализма, расизма и шовинизма

В прошлом году мы затрагивали тему дискриминации в Таджикистане и приводили конкретные примеры дискриминации по расовому, национальному, гендерному и другим признакам нетерпимости в Таджикистане.

К сожалению, на заседаниях в прошлом году правительственная делегация Таджикистана отсутствовала, а по результатам наших с вами заседаний власти Таджикистана не только не прислушались к данным рекомендациям в прошлом году, но, как показывает обзор за прошедший год, ситуация с правами человека в целом и в частности, значительно ухудшилась. Учитывая также, что СМИ в Таджикистане находятся под тотальным контролем, другие источники информации также закрыты или неинформативны, поступающая информация из Таджикистана очень скудна.

Самым многочисленным национальным меньшинством в Таджикистане являются узбеки, которые по некоторым подсчетам составляют от 25 до 30 процентов населения. После смены власти в Узбекистане, и курса на либерализацию президента Узбекистана Шавката Мирзиёева, и его политики по отношению к соседним странам, в том числе к Таджикистану, наблюдается некоторое улучшение отношения к этническим группам узбеков в Таджикистане, но это только в информационном поле.

По данным Министерства образования и науки в Таджикистане на сегодняшний день функционирует 77 узбекских школ и 440 школ смешанного типа с узбекскими классами,¹ что, конечно, для такого количества проживающих в Таджикистане узбеков, явно недостаточно. Литературы и печатных периодических изданий на узбекском языке практически нет.

Возможности полноценно участвовать в общественной и политической жизни страны у узбеков тоже не много. Узбеков практически не допускают к выборам в качестве кандидатов в выборные органы, нелегко им стать депутатами, мэрами, даже на той территории, где они составляют большинство. В парламенте и других собраниях также нет представителей узбекской национальности.

Такая же, практически, ситуация в районах, где компактно живёт киргизское население. Более того, в самом высокогорном районе Мургабе, где преимущественно проживают киргизы, очень тяжелое социальное положение. Не имея рабочие места и после делимитации границы с Китаем и потерей немалых своих пастбищ, этот народ находится в весьма затрудненном положении. Киргизское население подвергается сильнейшей

¹ 77 школ на всю страну. Как учатся в Таджикистане на узбекском языке?

<https://www.asiaplus.ru/news/tajikistan/society/20180613/77-shkol-na-vsyu-stranu-kak-uchatsya-v-tadzhikistane-na-uzbekskom-yazike>

Human Rights Vision Foundation

Grachterstraat 89Б, 6465AL Керкраде, Нидерланды

Тел.: +31 (61) 980-6160

www.hrvf.org

дискриминации в сфере труда. Представители этой национальности сообщали, что их не берут на работу, в том числе и на местах, где идут строительства зданий, сооружений, в разработке горно-рудных месторождений, строительства ГЭС. При приеме на работу во всех этих рабочих местах предпочтение отдается таджикам из Душанбе или Хорога. Как результат, доведенные до крайней бедности отдельные представители этого народа, в нарушение местного законодательства и рискуя собственной жизнью, на высоте более 5000 км над уровнем моря занимаются добычей полудрагоценных и поделочных камней, которые зачастую попадают в руки правоохранительных органов, и немалое количество молодых людей сегодня находятся в тюрьмах лишь потому, что, не имея возможности устроиться на работу, добывая пропитание незаконными путями, сами вынуждены создавать себе так называемые «рабочие места», чтобы прокормиться и выжить.

Качество в общеобразовательных школах с киргизским языком оставляет желать лучшего. В 2006 году министерства образования Таджикистана и Кыргызстана подписали соглашение о сотрудничестве. Однако, на практике, реализация этого соглашения по сути не происходит и подписанные обязательства в Таджикистане не соблюдаются. Острая нехватка учебных материалов на киргизском языке и преподавателей остаются насущными проблемами киргизского общества в Таджикистане.

В прошлом году мы сообщали также о дискриминации центра по отношению к другому этническому меньшинству – памирцам. Основные проблемы, затронутые нами в прошлом году, остаются актуальными по сей день.

Во-первых, остаются нераскрытыми массовые убийства, учиненные силовыми структурами страны в 2012 и 2014 годах. Вопросы, затрагиваемые на таких площадках, как ежегодное Сопровождение БДИПЧ/ОБСЕ по рассмотрению выполнения, посвященного человеческому измерению, к сожалению, со стороны официального Душанбе продолжают оставаться без ответа.

Кроме того, продолжается дискриминация к этому населению во время устройства на работу, и особенно в силовых структурах, в том числе на территории самой Горно-Бадахшанской автономии. Как известно, население этой части Таджикистана не только этнически, но и профессионально, отличается от основного населения Таджикистана. Это шииты исмаилиты. К нам и раньше поступали сообщения о сложностях, испытываемых данной этнической группой населения Таджикистана, в частности, в конфессиональном плане, но, за неимением подтвержденных фактов, мы не стали заострять внимание на дискриминации по конфессиональному признаку.

Однако, 12 мая 2018 года, на встрече с ответственными лицами центральных и местных органов государственной власти, активными представителями социальных сфер, учёными, творческой интеллигенцией и деятелями религии, президент Таджикистана Эмомали Рахмон, с высокой трибуны приведя в пример уголовное дело Киёмиддина Гоzi (подробности данного случая описаны по ссылке ниже²), обвинил его, и вместе с ним всех членов Партии исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ) в шиизме. Говоря об этом, глава государства, которое конституционно объявлено светским и демократическим, примыкание своего гражданина к другому, отличному от ханафитский мазхаба, течению ислама, считает преступлением, за которое следует уголовное преследование. Зная отношение чиновников всех рангов к мнению главы государства, которое к тому же публично пропагандируется с высокой трибуны, можно предположить, что по линиям министерств могли уже быть даны соответствующие указания касательно отношения к верующим шиитского течения ислама. Такие факты служат еще одной причиной для дискриминации памирского народа, в том числе при отборе кадров как на территории автономии, так и по всей республике.

² Похищение и жестокие пытки – норма для ГКНБ Таджикистана.
<http://hrvf.org/ru/tortures.php?page=3>

Human Rights Vision Foundation призывает наладить сотрудничество с Кыргызстаном по улучшению условий получения среднего образования в школах Таджикистана с киргизским языком. Обеспечить школы учебными материалами на киргизском языке и разработать план по привлечению преподавателей.

Необходимо в срочном порядке обеспечить возможность мургабского населения, и всего Бадахшана, законного трудоустройства в строительной сфере, добыче драгметалла и камням.

Обращаясь к международным институтам и западным странам, при установлении и поддержке отношений с правительством Таджикистана, призываем жестче увязывать вопросы выделения грантов и другой помощи с соблюдением прав человека.

Алим Шерзамонов
Эксперт, председатель исполнительного комитета Форума свободомыслящих
Таджикистана*

Виктория Надеждина
Председатель
Human Rights Vision Foundation

**Данный доклад подготовлен с участием Алима Шерзамонова, эксперта, председателя исполнительного комитета Форума свободомыслящих Таджикистана*